

Османов Э. Э.

Проблемы исследования культовых сооружений Бахчисарая в конце XVIII - начале XX века

В данной статье рассматривается состояние культовых памятников Бахчисарая в период XVIII-XX вв. Проанализированы изменения, произошедшие как с мусульманскими памятниками – мавзолеями-дюрбе и мечетями, так и с христианскими – Успенским монастырем и иудейскими – караимской кенасой.

Ключевые слова: мавзолеи-дюрбе, мечеть, Успенский монастырь, караимская кенаса.

Актуальность. В Бахчисарае, бывшей столице Крымских ханов, сохранилось множество общественных зданий и культовых сооружений: купольные усыпальницы, мавзолеи-дюрбе, мечети, храмы, караимские кенасы.

Естественно, они претерпевали изменения, некоторые из них превратились в развалины. В их числе оказались мавзолеи Эски-Юрта, датируемые XV-XVI вв. Ранее здесь находился суфийский культовый центр с более поздними захоронениями – Азиз («святой»), получивший свое название от Азиза Мелек-Аштера.

Объектом исследования являются культовые постройки города Бахчисарая.

Предметом исследования – изменения, произошедшие с культовыми строениями во время нахождения Крыма в составе Российской империи.

Цель данной статьи – проанализировать и дать оценку изменениям, которые произошли с культовыми постройками Бахчисарая.

Территория Азиза была покрыта красивейшими усыпальницами, из которых сохранилось всего несколько мавзолеев-дюрбе. Эти памятники дошли до наших дней благодаря тому, что они возводились из тесаного камня и, представляя собой выдающиеся архитектурные сооружения, более или менее поддерживались. Дюрбе возводились над могилами ханов, беев и их семей [1, с. 24]. По обычной для мусульманского зодчества традиции эти мавзолеи представляют собой квадратные и восьмигранные в плане сооружения, перекрытые куполом. Характер этих монументальных сооружений соответствовал религиозной идеологии ислама: «настоящая жизнь тленна – будущая жизнь вечна» [2, с. 22]. Свинцовое покрытие и часть карнизов, а также пол, окна и еще некоторые части в главном из мавзолеев – в мавзолее Бей-Юде Султан, находившегося в трехстах метрах к востоку от Ханского дворца, требовали починки, равно как и аналогичные части в двух других. Особого

внимания заслуживает то, что оконницы главного памятника, отделанные белым мрамором, до сих пор кое-где сохранились [3, с. 44-45].

Перемены коснулись и других культовых сооружений, таких как мечети. Возьмем, к примеру, мечеть Тахталы-Джами, что в приходе Осман-Ага (современная улица Р. Люксембург). Мечеть перестраивалась прихожанами в 1885 г., правда, без разрешения губернского начальства, поэтому-то подробности нам не известны [4, с. 5].

Председатель ТУАК – А. И. Маркевич, узнав о ремонте Тахталы-Джами в 1914 г., осмотрел ее. Он обнаружил, что каменный пол мечети был заменен деревянным, входные двери и окна увеличены в размере с приданием им полуциркульного завершения, а арка, находящаяся над дверью с рельефными двумя большими и четырьмя малыми розетками, покрашенная голубой краской, вынута и вставлена в обочину входного крыльца в мечеть [5, с. 253].

Мечеть Ешил-Джами, находившаяся по правую сторону от центральной улицы, которая называлась Базарной, и представляющая значительный художественный и исторический интерес, также сильно пострадала от времени. «... Верхняя часть минарета обрушилась, окна без коробок и рам, крыша почти совсем обвалилась...» [5, с. 254]. По одним сведениям, причина заброшенности мечети состоит в том, что в конце XVIII ст. в ней или вблизи нее был

убит мулла, поэтому она и считалась оскверненной. Согласно поручению Губернского правления от 05.11.1890 г. «Об исправности и списка о магометанских мечетях и состоящих при них духовных лицах в г. Бахчисарае», указывалась мечеть Молла-Мустафа, из одноименного квартала, (современная улица Севастопольская), крыша которой была перекрыта в 1888 г. прихожанами. При мечети также существовал мектеб, что отмечено в переписке за 1912 г. между Первым и Строительным отделениями Таврического Губернского правления о препровождении в Строительное отделение «плана и сметы на перестройку мектеба прихода Молла-Мустафа в г. Бахчисарае» [6, с. 8].

Кварталы Бахчисарая просто изобилуют уникальными памятниками старины. Но если монументальные памятники крымскотатарской архитектуры, мечети и дюрбе, возведенные в XV-XVIII вв. уже нашли своих благодарных исследователей, то со средневековыми христианскими памятниками все обстоит немного хуже. Повезло только некоторым из них, как, например, Успенскому монастырю и храму на армянском кладбище.

Свято-Успенский монастырь – один из старейших в Крыму. Но точно определить время его основания сегодня не берется никто. В ученом мире существуют две версии. Согласно первой, монастырь основали греческие монахи-иконопочитатели, бежавшие из Византии, в VIII-IX вв. Пер-

вые монахи, поселившиеся здесь, выдолбили в стене храм и пещеры-кельи – свои новые жилища. В долинах неподалеку от монастыря археологи обнаружили христианские могильники, датируемые VI в. Эти находки косвенно подтверждают первую версию: верующим нужны были храмы для проведения богослужений. Христианские поселения соседствовали с языческими алано-готскими племенами. Это позволило первым инокам заниматься миссионерским трудом, нести местным племенам свет Божественного Откровения.

Сторонники второй версии относят основание Успенского монастыря к XV в. Возможно, ранее монастырь находился в пещерах у южных ворот крепости Кырк-Ор (Чуфут-Кале). Но после захвата крепости турками в 1475 г. он был перенесен на новое место. Эту версию поддерживал известный ученый XIX века, исследователь Крыма А. А. Бертье-Делагард, ссылаясь на рукописи, которые не дошли до наших дней.

Главная заслуга Успенского монастыря заключается в том, что в трудное для христиан время он стал центром религиозной жизни, поддерживал их дух и защищал святую веру. Шло время, и монастырь, видимо, ветшал. Из письма князя Прозоровского к П. А. Румянцеву-Задунайскому от 31 мая 1777 г. мы узнаем, что церковь, хотя и была возобновлена, но находится в упадке, и архиерей намеревается строить новую. Но этим планам не суждено было

сбыться. Успенскому монастырю довелось сыграть главную роль в переселении христианского населения в Крыму. Именно в Успенской церкви митрополит Игнатий в день Святой Пасхи 23 апреля 1778 г. призывало христиан покинуть пределы Крымского ханства.

В 1880 г. закончилось строительство собора святого Николая. Это сразу отразилось на деятельности Успенского монастыря. Он опустел. Лишь раз в году, 15 августа, в день храмового праздника Успения Богоматери, древний монастырь наполняли богомольцы. Не обошли его своим вниманием и члены императорского дома, с 1819 г. по 1838 г. здесь побывали русские цари Александр I, Николай I с наследником, будущим императором Александром II, императрица Александра Федоровна, великие князья и княгини. Возрождение Успенского монастыря началась в 1850 г. благодаря стараниям архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, стремившегося восстановить древние обители в Крыму и основать новые. 15 августа 1850 г. в торжественной обстановке при большом стечении народа был вновь открыт Успенский скит.

Вновь открытый монастырь имел лишь 3 пещерные кельи и храм Успения Богоматери. В отличие от других крымских монастырей Успенский монастырь имел генеральный план застройки, разработанный губернским архитектором в 1848 г. по указанию архиепископа Инно-

кентия. На средства от пожертвований уже в 1850 г. соорудили колокольню. Но дальнейшему обустройству монастыря помешала Крымская война 1855-1856 гг. В монастыре располагался госпиталь русской армии. Монахи помогали выхаживать раненых, которых привозили из Севастополя.

После войны монастырь постепенно строился и украшался. Храм в честь Успения Богоматери отремонтировали и отреставрировали. Лестницу, ведущую к храму, расширили. В долине на пожертвования верующих построили трапезный корпус с кухней, пекарню, хозяйственные постройки и две гостиницы. При въезде устроили ворота с двумя кельями. Образ жизни монахов в Успенском скиту отличался особой суровостью, им приходилось много трудиться, чтобы заработать необходимые монастырю средства. Число монахов постепенно росло, в 1891 г. общая численность братии составила 60 человек [7, с. 118].

Продолжая тематику христианских памятников Бахчисарая, хотелось бы остановиться еще на одном памятнике, а именно храме на армянском кладбище Бахчисарая. Уже в сочинении Г. Манштейна, адъютанта Б. К. Миниха, мы находим сведения об этом: «Верхняя часть города разделяется высотой на две половины, в восточной половине жили христиане всякого вероисповедания и различной национальности, но преимуще-

ственно армяне и греки, всего до 1000 семейств; у них и церковь там была своя» [8, с. 355].

Согласно данным исследователя Бжшкянца, путешествовавшего по Крыму в 1820-х., при последних ханах в Бахчисарае существовала большая армянская община, состоявшая из 300 семей. Ее члены проживали в северной части города, в Скалистом ущелье. По словам Бжшкянца, в армянской части Бахчисарая находилась пещерная церковь Святой Богородицы.

Столь резкий контраст ввиду сокращения семейств армян можно объяснить тем, что до прибытия русской армии, татары razорили эту часть города, и многие христиане вынуждены были бежать. Ну и конечно нужно учитывать миграционные процессы, особенно в конце XVIII в. [9, с. 19].

По словам путешественника Бжшкянца, тенденция оттока армян из Бахчисарая сохранялась и в первые годы после Крымской войны. Так по данным Тер-Абрамяна, в 1860 г. в городе проживало не более трех десятков его одноплеменников, причем в еще недавно построенной церкви уже не было священника. К концу XIX в. часть Бахчисарая, в которой еще сто лет назад проживала армянская община, пришла в полное запустение, на ее территории сохранилось лишь армянское кладбище.

В конце XIX в. началось научное изучение этой части города. Внимание исследователей в первую очередь привлекали

памятники армянского некрополя. В 1886 г. его обследовал член ТУАК И. С. Журьяри. Он писал, что «неподалеку от него, на расстоянии 15-20 шагов от нависшей над материком довольно высокой скалы лежит больших размеров продолговатый камень весом, должно быть, более двух тысяч пудов ...

При более тщательном осмотре формы этого камня и окружающей его местности, можно было бы прийти к заключению, что в нем когда-то была высечена церковь, внутренний вид которой или вернее часть ее, доступная глазу наблюдателя, описана выше и, что камень этот, имеющий на одной стороне следы отлома, оторвался от близлежащей скалы. К такому выводу может привести еще следующее соображение: с обоих боков скалы, близ которой лежит описанный камень, вырублены до самой вершины ступеньки; по ним должно быть, и поднимались в церковь древние богомольцы.

Левее этой скалы, на плоской каменной возвышенности, сбоку последней, выдолблена в камне, совершенно правильной цилиндрической формы яма, глубиной до двух и в диаметре до одной сажени; верх ее, можно думать, закрывался дверью, на что указывает имеющийся вокруг всего входа в яму четырехугольный уступ; внизу, на аршине от дна, где навалены камни и рыхлая земля, идет по всей окружности правильная выемка, прерываемая в двух местах выступами наподобие

колонок. Быть может, это был колодец» [10, с. 108-111].

Среди других городских святынь хотелось бы отметить караимскую кенасу, расположенную на участке, примыкающем к главной улице г. Бахчисарая, ул. Базарной, на довольно террасированном склоне берега р. Чурук-Су в приходе Орта-Джами. Кенаса была построена в 1870 г. В плане здание прямоугольное, выстроенное на цоколе, ориентировано осью север-юг, выполнено из обработанного камня-известняка местных пород. В 1900 г. при кенасе было открыто караимское министерское училище. До 1917 г. здание кенасы было собственностью караимской общины [11, с. 2].

Выводы. Подводя итоги, следует сказать, что многие средневековые постройки города сейчас находятся в довольно неприглядном виде. Некоторые из них полностью разрушены, и мы можем судить о них лишь на основе археологических данных, другие находятся в полуразрушенном состоянии, часть из которых реставрируется.

Источники и литература

1. Боданинский У. А. Татарские «дюрбе» – мавзолеи в Крыму / У. А. Боданинский. – Симферополь, 1927. – 127 с.
2. Попов А. Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской гимназии в Бахчисарай и его окрестности / А. Н. Попов. – Симферополь, 1888. – 224 с.

3. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии / А. Х. Стевен // ИТУАК. 1891. – № 13.
4. Мечеть Тахталы-Джами. Архив КРУ БИКЗ. Отдел охраны памятников.
5. Маркевич А. И. Мечети Ешил-Джами и Тахталы-Джами в Бахчисарае. / А. И. Маркевич // ИТУАК. 1915., №52.
6. Мечеть Молла-Мустафа. Архив КРУ БИКЗ. Отдел охраны памятников.
7. Протопопов М. Успенский скит в Крыму близ Бахчисарая / М. Протопопов. - Севастополь, 1905. – 224 с.
8. Манштейн Г. Записки о России генерала Манштейна 1727-1744. / Г. Манштейн. – СПб.: 1875. – 125 с.
9. Чореф М. М. К вопросу о локализации и датировке армянского наземного храма в Бахчисарае / М. М. Чореф // Историческое наследие Крыма, 2007. – № 20.
10. Журьяри И. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая / И. Журьяри // ИТУАК. 1890. – № 9.
11. Караимская кенаса. Архив КРУ БИКЗ. Отдел охраны памятников.

У статті розглянуто становище культових пам'яток Бахчисараю у період XVIII-XX ст. Розглянути зміни, які відбулися як з мусульманськими пам'ятками – мавзолеями-дюрбе та мечетями так із християнськими – Успенським монастирем та іудейськими – караїмською кенасою.

Ключові слова: мавзолей-дюрбе, мечеть, Успенський монастир, караїмська кенаса.

In this article we analysed the condition of main cult architectural and historical monuments of Bakhchisarai in period XVIII-XX c. On its territory there were many architectural and historical monuments – durbes, mosques, churches, and other cult buildings that changed in this period. The most famous among cave monasteries is the Holy Assumption monastery located near Bakhchisarai. Christian monuments were represented the church on armenian cemetery yet.

Key words: mausoleum-durbe, mosque, Holy Assumption monastery.